

Вещь есть пространство...

Мне хочется поздравить любителей искусства в нашем городе. Художников, притом хороших, в Одессе всегда было немало. Но, в основном, одесская школа славилась живописцами. Мастеров графики, особенно печатной графики, будь то офорт, ксилография, линогравюра, всегда было мало. Можно вспомнить тончайшего офортиста В. Заузе, позднее А. Постеля, в наше время Д. Беккера, Г. Гармидера, Г. Верещагина... Но все чаще Г. Гармидер, Д. Беккер "изменяют" музею графики с живописью. Объяснить это можно: графика — искусство утонченное, коллекционеров и знатоков графики мало, графические листы хранят в потаенных папках и ящиках, сохраняя от губительного воздействия света, редко вывешивая на стены... И поэтому так значимо, что в когорте одесских графиков пополнение — несколько выставок подряд, показывая все новые и новые работы, представила одесситам молодая художница Альбина Ялоза.

"Мы все учились понемногу", — почти два века назад заметил Александр Сергеевич Пушкин. Мало что изменилось за это долгое время, но к Альбине Ялозе эти слова поэта не относятся. Она училась много — за ее спиной и Харьковская художественная школа, и Харьковское художественное училище. Казалось бы, можно остановиться и приступить к творческой работе, но Альбина оканчивает Харьковскую государственную академию дизайна и искусств (1999-2005 годы), а затем и магистратуру. Иногда бывает, что такой объем ученичества может "засушить" художника. К счастью, этого не случилось. Все тонкости техники высокой печати были опробованы, осмыслены. Путь в творчество начинался сразу с мастерства. А вот как его применить, Альбина Ялоза понимала уже давно.

Выставка, о которой я хочу рассказать, персональная выставка гравюр Альбины Ялозы, состоялась во Всемирном клубе одесситов.

Наше знакомство могло произойти раньше — один из художников приглашал меня на выставку Альбины в Литературном музее. Но в тот раз не сложилось. Но однажды я пришел в "коммуна художников" на Садовой, 5, готовилась выставка Владимира Наумца, и оказалось, что в одной из комнат в этой "коммуне" — мастерская Ялозы. Несколько часов лист за листом просматривал я ее работы. Ясно было, что передо мной художник со своим взглядом на мир, своими эстетическими пристрастиями, что академизм не только не помешал ей искать новые формы, но дал возможность делать это легко, я бы сказал, элегантно.

Урбанизм пейзажей, конструктивизм, в котором чувствуется "харьковская школа" от Василия Ермилова до Бориса Косарева (лидеров украинского авангардного искусства), переходит в минимализм (столь характерный для современной европейской графики) серии "Свет" или "Осветительные приборы". Но переезд в Одессу, где Альбина живет последние два года, аура художественной жизни города, его лирическая напряженность не могли не сказаться на творчестве прелестной харьковчанки. Ее листы, где в житейском море плывут утонченные рыбки, не только продолжают, на мой взгляд, излюбленную тему Валентина Хруща, но, возможно, уводят еще глубже — в историю, к раннехристианским образам, где изображение рыбы было своеобразным паролем для первых, еще гонимых, последователей Иисуса Христа...

Перебирая лист за листом уже отпечатанные, оформленные работы (к оформлению каждой гравюры Альбина тоже относится как к процессу творческому), я тут же предложил Альбине Ялозе сделать персональную выставку во Всемирном клубе одесситов, чтобы гости города, посещающие клуб, одесские члены клуба ощутили очарование и трепет этих работ. Нужно было выбрать, что показать зрителям. И цикл "Алкоголь", и цикл "Влюбленность и методы ее лечения", и цикл "Свет" могли быть интересны зрителю. Но захотелось, я бы сказал, сразить сомневающихся в самоценности графики. И мы выбрали цикл цветных гравюр "Цветы" и цикл "Рыбы".

"Цветы" — казалось бы, академические натюрморты. Но столько в них эмоциональности, чувственности, что они обжигают своей непосредственностью.

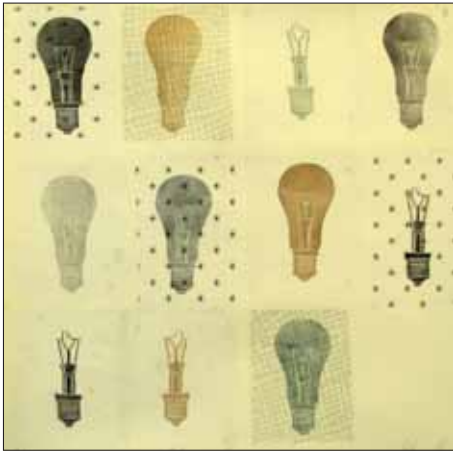
А "Рыбы" — это признание в любви Одессе, пусть зашифрованное в натюрморты, но искреннее и нежное, на пределе чувств...

Натюрморты. Именно их показала на выставке Альбина Ялоза. В статье, написанной для ее каталога (пока не вышедшего), Наталья Веретко, зная, что любимый поэт Альбины Ялозы Иосиф Бродский, нашла очень подходящую строфу из стихотворения Бродского "Натюрморт":

Вещь не стоит. И не
движется. Это — бред.
Вещь есть пространство, вне
коего вещи нет.

Точнее о натюрмортах Альбины Ялозы и не скажешь. Для нее "вещь

есть пространство", и в этом пространстве живут ее зрители, живет она сама, созидающая новый мир, свой мир вокруг себя.

Выставка во Всемирном клубе одесситов завершилась, а жизнь продолжается. Альбина Ялоза показывает свои работы на "Одесском биеннале — 2" в Музее современного искусства Одессы, в Арт-центре Александра Коробчинского, открыла персональную выставку в "Садах Победы". Под ее руками оживают большие клеенки (вспомним, что Нико Пиросманишвили все свои картины писал на клеенках), она осваивает пластик... Эксперименты? Но при таком уровне владения техникой они всегда ведут к удаче, успеху. Тем более что это всегда поддерживается эмоциональной искренностью и безупречным вкусом!

